

МИНИСТЕРСТВО
ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ
ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ПЕТРА ВЕЛИКОГО

КОММУНИКАТИВНЫЕ СРЕДЫ
ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА
Тренды и традиции

Труды
Международной научно-теоретической конференции

28 - 29 октября 2016 г.

Санкт-Петербург
Издательство Политехнического университета
2016

УДК 1/316.77(130.1) + (303.01) + (159)
ББК 60

Коммуникативные среды информационного общества: Тренды и традиции: Труды Междунар. науч.-теор. конф. 28-29 октября 2016 года СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2016. - 276 с.

В публикуемых материалах обсуждаются особенности коммуникативного пространства современного социума, проблемы социального управления в информационном обществе, соотношение стратегий глобализации и коммуникации, особенности мотивации и манипуляции сознанием. В центре внимания – коммуникативные среды, традиционные и современные инструменты и практики, обращенные к человеческому фактору, выделяющие ресурсы рефлексии, убеждения, понимания, свободного выбора.

Материалы докладов печатаются в авторской редакции

Оргкомитет конференции: Д.И. Кузнецов (проректор, пресс-секретарь СПбПУ - председатель), О.Д. Шипунова (заместитель председателя), И.П. Березовская, Е.М. Гашкова, И.В. Коломейцев, Н.В. Симанова

Ответственный за выпуск – профессор Высшей школы общественных наук СПбПУ О.Д. Шипунова

Печатается по решению
Совета по издательской деятельности Ученого совета
Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого

ISBN 978-5-7422-5524-6

© Санкт-Петербургский
политехнический университет
Петра Великого, 2016

явление средств социально-сетевого общения зонами «свободы» фактически означает декларацию свободы от морали. Возникают морально-правовые парадоксы: слежение за сообщениями, перехват и сбор личных данных происходит «в целях защиты права на» ...неприкосновенность личной жизни; или, вступают в противоречие факты сокрытия информации с фактами незаконного обнародования информации (Э. Сноуден, А. Навальный). Кибер-атаки, «троллинг», хакерство, «пиратство» и другие формы девиантного поведения в информационной среде не поддаются моральной регуляции, да и применение правовых норм сильно затруднено (в силу той же анонимности общения). Это означает, что формирование информационной этики – длительный процесс, соразмерный формированию единых глобальных норм информационной безопасности.

Однако необходимость в правовой и моральной регуляции информационного пространства нарастает. Особенно перед такими вызовами информационного общества как: кибертерроризм, информационная война, «цифровое неравенство», права и свободы личности в Интернет, защита детей и подростков в онлайн-среде и др. Самоорганизация внутри разнообразных групп и сообществ в рамках виртуальной коммуникации подталкивает участников к выработке правил, использованию культурных и моральных норм в сетевом и ином взаимодействии. В свою очередь, международные кодексы (ООН, ЮНЕСКО и др.) задают ориентиры информационному миру, а учёные-гуманитарии обязаны участвовать в процессе социализации, воспитании и образовании культуры общения и функционирования информационной среды, а также быть инициаторами гуманитарной экспертизы и этического анализа развития высоких технологий будущего.

Литература

1. Баева Л.В. Этика информационного мира: проблемы становления и развития // Философия и культура. – 2016.- № 4. – С. 514-522. DOI: 10.7256/1999-2793.2016.4.17665

УДК 124.5

ББК 87.6

Е.В. Палей
Elena Paley
ev-paley@mail.ru

**Глобальность и экономическая эффективность
в системе ценностных приоритетов современного образования
Globality and economic efficiency within the system of value
Priorities of modern education**

*Ивановский государственный химико-технологический университет
Ivanovo State University of Chemistry and Technology*

Автор рассматривает практическое наполнение и онтологические основания двух важнейших ценностных приоритетов современного образования. Подчеркивается наличие противоречий между этими ценностными установками на личностном и познавательном

уровне. Указывается на соответствие идеи глобальности отечественной философской традиции и необходимость присутствия идеи глобальности в процессе становления профессионального самосознания.

Ключевые слова: глобальность, эффективность, онтологические основания образования, система ценностей образования.

The author considers practical context and the ontological backgrounds of two major value priorities of modern education. The special emphasis is put on revealing the contradictions between these value preconditions at a personal and cognitive level. It is stressed that the idea of globality corresponds with the Russian philosophical tradition and, then, the idea of globality should become an inherent part of the process of professional consciousness development.

Keywords: globality; efficiency; ontological backgrounds of education; value system of education.

Состояние системы высшего образования справедливо вызывает множество вопросов, как с позиции практической подготовки специалистов, так и в плане оценки стратегических приоритетов. Последние требуют обращения к философии и онтологии образования, где одной из актуальных проблем выступает характеристика фундаментальных познавательных, социальных и личностных оснований образования, а применительно к современности – их искажение, проявляющееся в противоречиях внутри системы целей и ценностей. В этом контексте представляется существенным обратиться к соотношению двух важнейших приоритетов современного образования – экономической эффективности и глобальности.

Глобализация образовательного пространства в ее практическом измерении традиционно трактуется как мобильность профессионалов, информационная открытость движения интеллектуальных ресурсов, унификация образовательных технологий, принципов и требований к образовательным учреждениям. Идея экономической эффективности, также обусловленная особенностями развития современного социума и прочно утвердившаяся в числе ценностных приоритетов образования, неплохо сочетаясь с его институциональным измерением, во многом противоречит онтологическому содержанию глобальности на познавательном и личностном уровне. Экономическая эффективность стала своеобразным новым кодом взаимопонимания между различными социальными группами внутри и вне образовательной среды. Финансовые требования и ограничения вкупе с соответствующими ценностями успешно осуществили всестороннюю экспансию во все смыслообразующие отношения внутри образовательного пространства.

Логика экономической эффективности приводит к обострению противоречий внутри образовательного сообщества. Она отяготила существующие в глобальном пространстве университеты «синдромом рейтингов», превратила карьерный рост и материальное благополучие в единственно значимые цели высшего образования в глазах абитуриента, сформировала неустойчивую профессиональную картину мира педагогов, чьи детерминанты привычного поведения разрываются между «классическим преподавателем» и «сотрудником, предоставляющим образовательные ус-

луги». Процветающая в обществе модель управления образованием, по меткому замечанию Д. Ритцера, делает акцент на упрощении, требует «простых личностей и минимальной коммуникации, в которой доминируют правила и рутина» [3, с.143]. Это позволяет сделать вывод о развивающейся деформации системы ценностей современного университета, характеризуемой сужением ценностного горизонта образования, сдвигом в сторону внеобразовательных целей и деперсонализацией образования [2, с. 108]. Такому образованию далеко до целостности и универсальности, соответствующей его *глобальному* пониманию.

На онтологическом уровне (как фундаментальная интенция и императив образования) глобальность формирует неизмеримость и бесконечность движения человека к миру (профессиональному, природному, вселенскому), обуславливая стремление к расширению границ подлинного и достоверного. При этом обязательным условием осуществления такой глобальности является формирование субъекта, обладающего определенными ценностными ориентирами, позволяющими сфокусировать свои усилия на стремлении к осмысленному и ответственному познавательному, методическому и практическому разнообразию. Это установка на неограниченную длительность познания, особая жизненная стратегия, поиск полноты и цельности своей личности, мира и профессионального пространства.

Хаос чрезмерно конкретизированных задач в условиях вседоступной событийности и информационной перенасыщенности приводит к разрушению «образовательного космоса», что противоречит современным критериям профессионального самоосуществления, требующим непрерывного поиска, сохранения цельности и основательности профессионального наполнения в условиях непрерывной изменчивости. *Высшее* образование как познание и обретение самости неполно без опоры на фундаментальные социальные основания, и не в сиюминутном измерении, а с учетом включения личности в историю и традицию.

В настоящее время вполне очевидной и широко обсуждаемой проблемой современного образования стало ущемление его нравственной компоненты. Между тем традиция отечественного образования (как дореволюционного, так и советского) прочно связывает его с воспитанием. Как отмечается, для русской философской мысли общим был аксиологический подход к образованию, обосновывающий ценность человеческой личности в контексте ее свободы, культуры и духовности, служения Отечеству, предполагающий «единение вокруг общего дома, для достижения главного смысла и предназначения системы, когда сохраняется единство индивидуального и коллективного» [1, с. 37]. Ценности индивидуализма, нацеленность на «быстрый» успех без должной заботы о ценностях духовных разрушают целостность профессионального пространства, ограничивая его потенциал. Современность знает примеры того, как традиционные духовные категории воспринимаются

как экономически оправданные и необходимые (хороший пример анализа подобного процесса – работа Ф. Фукуямы о доверии).

В современном мозаичном и фрагментированном образовательном пространстве не хватает космичности – не только в плане масштабов и единства, но и как нравственно-эстетического критерия, без которого невозможно подлинное образование, которое есть не только познавательное, но и ценностное отношение. К сожалению, неверно понимаемые сегодня эффективность (в ее узкоэкономическом смысле) и информационная открытость (как технический аналог глобальности) делают образование уязвимым в его ценностном измерении. В результате распространения количественных критериев оценки деятельности, соответствующих идее экономической эффективности, образовалась довольно обширная область симуляции, где образовательные процессы характеризуются в узких терминах бюрократического языка, «приправленного» инновационной тематикой, – область, фактически игнорирующую экзистенциально-личностный срез образования и деформирующую его социальную направленность.

Мы имеем дело со сложным пересечением двух традиций мировосприятия. Аксиологический и онтологический фундамент эффективности – это идеи преобразования действительности, преодоления допустимого, победы над обстоятельствами, и, неявно, – противостояния человека и природы. Идея эффективности в ее традиционном западном прочтении в самой ее сущности скрывает массу критического потенциала саморазрушения, выступает знаком нарушения гармонии человека с окружающим, символом противостояния «героя» с реальностью. Образование в его современном инструментально-методическом измерении вполне вписывается в подобную тенденцию. Более того, любое образование в принципе способно выполнять функцию преобразующей силы, конструирующей качества человека и окружающего его пространства. Но существенно важно при этом придание данной силе характера созидания.

Глобальность образования есть его направленность на сущностно значимое, в своем не-техническом содержании она транслирует идею образования как некоторую очерченность сферы дозволенного, опирающуюся на прочные ценностные ориентиры. Она определяется не столько как результат, сколько как имманентно существующая и расширяющаяся направленность на подлинное и достоверное, взаимное и связанное восприятие мира, ответственное самоосуществление в нем. В этом контексте идея глобальности приобретает особую важность, поскольку она способна объединить два ведущих мотива развития современного образования, сделав его подлинно эффективным.

Литература

1. Береговая О.А. Философско-образовательная мысль русского зарубежья и Советской России в кросскультурном диалоге // Исторические, философские, политические и

юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 3 (53): в 3-х ч. Ч. II. С. 36-38.

2. Палей Е.В. Деонтологизация образования и система ценностей современного университета// Субкультуры и коммуникативные стратегии информационного общества: тр. Междунар. науч.-теор. конф. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2014. С. 107-109.

3. Ритцер Дж. Макдональдизация общества/ Пер. с англ. А.В. Лазарева; вступ. Статья Т.А. Дмитриева. М.: Праксис, 2011. 592 с.

УДК (378.01) + (124.5) +(316.77)

ББК 71.0; 60.0

О.Л. Гнатюк
Olga Gnatyuk
gnatuk_05@mail.ru

Противоречивость аксиосферы современного высшего образования в России

Contradictories of axiosphere in modern University in Russia

*РГПУ им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия
The Herzen State Pedagogical University of Russia», St.Petersburg*

В статье охарактеризованы понятия «ценности», «аксиосфера», факторы, определяющие противоречивость аксиосферы современного высшего образования. Рассмотрены рациональная и иррациональная составляющие аксиосферы и коммуникативно-информационного пространства современного вуза, обусловленные особенностями постмодернистской культурной парадигмы. Использование аксиологического подхода применительно к сфере высшего образования дает возможность исследовать многообразие его культурных смыслов и ценностей. Культуротворческая модель современного высшего образования, в центре которой находится человеческая личность, обладающая культурной компетентностью, основана на взаимосвязанных подходах: антропоцентризм, культуроцентризм и социоцентризм.

Ключевые слова: ценности, аксиосфера, аксиология, аксиосфера высшего образования, социально-культурное пространство высшего образования, коммуникации как контролируемый и неконтролируемый фактор формирования аксиосферы высшего образования, противоречивость аксиосферы высшего образования, культуротворческая модель высшего образования, постмодернизм.

The article deals with transformation of rational and irrational (uncontrolling) communicative and informational space of Modern University and contradictionaries of axiosphere-content in modern University. The article presents a vision of the phenomenon of mass communication with post-modern values as a factor of socio-cultural reality defining. Contemporary University reforms in Russia make it necessary to use as optimal the cultural-creative and to intensify the axiological approaches to the University models.

Keywords: values, axiology, values of University education, axiosphere, contradictories of axiosphere in modern University, postmodernism.